

1888 год в истории АСД

1888 год в истории АСД.

Краткая история вопроса.

Что нового в "новом взгляде"?

Преимственность вести 1888 года.

В какой степени Е. Уайт поддерживала Джоунса и Ваггонера?

Персональная ответственность.

Опасность крайностей.

Сбалансированная позиция.

Редакция - Студия "Биплан 365"

2020 год

«BIPLAN.INFO»

1888 год в истории АСД.

В последнее время среди служителей и рядовых членов нашей Церкви обострился интерес к событиям, связанным с Миннеаполисской сессией Генеральной Конференции, проходившей, в 1888 году. Интерес этот вызван, главным образом, активным распространением идей Роберта Дж. Виланда и Дональда К. Шорта, организаторами и идейными вдохновителями независимого “движения” в лоне Церкви АСД, именуемого как “Комитет вести 1888 года”. По их мнению, сто с лишним лет назад Церковь совершила трагическую ошибку, отвергнув весть о праведности через веру, проповедуемую Ваггонером и Джоунсом. В результате этого благодать Божия не смогла совершить работу в людских сердцах, чтобы великая борьба между Богом и сатаной могла, наконец, завершиться Божьей победой. “План Господа был сорван и его исполнение приостановлено”¹. Только коллективное покаяние, как настаивают Виланд и Шорт, способно вывести церковь из Лаодикийского состояния и приготовить ее к пришествию Господа.

Краткая история вопроса.

По вопросу о том, была ли весть Ваггонера и Джоунса принята или отвергнута, дискуссии в Церкви не утихают до сих пор. Мнение Виланда и Шорта однозначно: весть была отвергнута. Оно противоречит официальной позиции Церкви, занимаемой руководителями ГК и богословами-адвентистами, и утверждающей обратное: весть все-таки была принята.

Вопрос этот весьма сложный и однозначно ответить на него, наверное, невозможно. Если говорить непосредственно о сессии Генеральной Конференции 1888 года, большинство делегатов, включая основных руководителей церкви, не приняли весть, несмотря на то, что Е. Уайт поддержала Джоунса и Ваггонера. Сам по себе факт этот печальный, но он вовсе не свидетельствует о тотальном отвержении вести о праведности через веру. На протяжении последующих трех лет вплоть до осени 1891 года Е. Уайт, Ваггонер и Джоунс совершали многочисленные поездки по стране, проповедуя весть о праведности через веру. Все это время Е. Уайт постоянно подчеркивала, что Бог избрал Ваггонера и Джоунса для того, чтобы они обратились с особой вестью к Адвентистской Церкви². Новые руководители ГК О. А. Олсен (1888- 1897) и Джордж А. Ирвин (1897-1901) с пониманием отнеслись к настоятельным просьбам Е. Уайт предоставить Ваггонеру и Джоунсу самую широкую трибуну для беспрепятственной проповеди вести о праведности через веру в 90-е годы прошлого столетия. В их распоряжении были все возможные пути воздействия на церковное сознание: уроки Субботней школы, кафедры молитвенных домов, семинары служителей, церковные колледжи, издательства. Особенно важно отметить тот факт, что на каждой сессии ГК в период с 1889 по 1897 годы Ваггонеру и Джоунсу отводилась ведущая роль в семинарах по библейским исследованиям и богословским вопросам. Более того, ГК в 1897 Джоунса

¹ Роберт Дж. Виланд, Дональд К. Шорт. Новый взгляд на 1888 год: Перевод с англ., Кишинэу, 1996. См. Предисловие (нумерация страниц отсутствует).

² EGW, MS 9, Oct. 24, 1888; EGW, RH, Sept. 3, 1889, pp. 545-546. Для более детального анализа периода после 1888 года смотри G. R. Knight, “From 1888 to Apostasy: The Case of A. T. Jones”. Washington, D. C., 1987, 46-60.

главным редактором ведущего церковного издания *Review*. Уже сам этот факт много говорит об отношении Церкви к весте, 1888 года.

Тем не менее, в 1924 году экс-президент ГК А. Даниэльс в своей книге “Христос — наша праведность” дал ясно понять, что весть 1888 года все-таки была отвергнута. Вот его слова: “Как печально и прискорбно то, что весть о праведности Христа встретила с оппозицией в лице ревностных, движимых самым лучшими намерениями братьев, стоящих во главе дела Божия! Весть эта никогда не была принята, она никогда не была провозглашена как должно, чтобы Церковь получила те неизмеримые благословения, которые несет в себе эта весть”³. Когда приближалась сороковая годовщина Миннеаполисской Конференции, Тэйлор Банч сравнил историю Адвентистской Церкви с сорокалетним блужданием израильского народа в пустыне. Происшедшее на Миннеаполисской конференции Банч рассматривал как духовное поражение, хотя с надеждой писал о том, что 40 лет пребывания Адвентистской Церкви в пустыне скоро закончатся триумфом входа в Небесный Ханаан⁴.

Спустя 20 лет Л. Х. Кристиан занял диаметрально противоположную позицию, заявив, что опыт церкви в 1888 году был “славной победой” для адвентистского народа. “Не было еще такого собрания во всей нашей истории, когда бы Господь столь удивительным образом приносил свет и победу своему народу”⁵. Кристиана поддержал А. Сполдинг, известный историк церкви АСД, который, признавая факт конфронтации, имевшей место в 1888 году, приходит к выводу, что в целом церковью была одержана победа, и весть о праведности через веру, в конечном счете, не была отвергнута⁶.

В 1950 году страсти вокруг Миннеаполисской конференции 1888 года разгорелись с новой силой, когда два миссионера, Роберт Виланд и Дональд Шорт, вернувшись из Африки, представили Генеральной Конференции свою рукопись “Новый взгляд на 1888 год” (1888 Re-examined). По их мнению, Церковь находится в состоянии кризиса и, не смотря на видимый прогресс в своей деятельности, не способна осуществлять свое пророческое предназначение. Причина тому - отказ принять весть Ваггонера и Джоунса в 1888 году. Единственный выход из кризиса - корпоративное, или коллективное, покаяние.

Вызов, брошенный Виландом и Шортом в 1950 году, обострил дискуссию по вопросу о праведности через веру. Мнения исследователей относительно того, была ли весть принята или отвергнута, снова разделились. Одни, как, например, А. В. Олсон,⁷ утверждали, что весть о праведности через веру победоносно шествует по всему миру; другие, как, например, Лерой Фрум⁸. По всей видимости, публичный призыв Фрума к исповеданию вины в книге, получившей

³ Arthur G. Daniells. *Christ Our Righteousness*, Washington, D. C.: Review and Herald Pub. Assn., 1941, p. 47.

⁴ T. G. Bunch, *Forty Years in the Wilderness: In Type and Antitype*, n. p., 1928. Ср. Виланд, Шорт. *Новый взгляд*, с. 93.

⁵ Lewis H. Christian. *The Fruitage of Spiritual Gifts*. Washington D. C.: Review and Herald, Pub. Assn., 1947, p. 219.

⁶ Arthur W. Spalding. *Captains of the Hosf*. Washington, D. C.: Review and Herald, Pub. Assn., 1949.

⁷ См. A. V. Olson *Through Crisis to Victory: 1888-1901*, Washington, D. C., Review and Herald, Pub. Assn., 1966.

⁸ См. L. E. Froom. *Movement of Destiry*, Review and Herald, Pub. Assn., 1971.

в предисловии высокую оценку со стороны Роберта Пирсона (президента ГК) и Нила Вильсона (президента Северо-Американского дивизиона), утвердил Виланда и Шорта в том, что они правы, а Церковь ошибается и потому нуждается в безотлагательном покаянии. Начиная с 1972 года, публикации по проблеме 1888 года посыпались как из рога изобилия.

Каковы же основные претензии к официальной Церкви со стороны руководителей “Комитета вести 1888 года”?

Что нового в “новом взгляде”?

Прежде всего следует подчеркнуть тот факт, что в 1888 году руководителями церкви, согласно утверждениям Виланда и Шорта, была отвергнута не просто весть о праведности через веру, как доктрина, в которую протестанты верили и верят уже сотни лет; был отвергнут “громкий клич” третьего ангела⁹, “новый свет”, ниспосланный Богом для последнего поколения живущих на земле. Авторы “Нового взгляда” утверждают: “... Настойчивое отрицание того, что послание 1888 года было новым светом, являлось отличительным знаком оппозиции того времени”¹⁰. Наконец, “было отвергнуто начало “позднего дождя”, и в этом причина того, что “поздний дождь” не изливается сегодня”¹¹. Виланд и Шорт заявляют: “Если же мы до сих пор не получили Святой Дух в силе позднего дождя и громкого клича, то это есть ясное доказательство того, что мы отвергли Божью весть”¹². По мнению авторов, в 1888 году впервые прозвучало послание четвертого ангела из 18 главы Откровения, что, в свою очередь, “должно было стать благословением, беспрецедентным со дня Пятидесятницы”¹³.

Следующей очень серьезной претензией авторов “Нового взгляда” является отношение к пророческому дарованию Елены Уайт. Отвержение вести 1888 года означало фактически полное пренебрежение служением Елены Уайт, которая поддержала Ваггонера и Джоунса на Миннеаполиской сессии ГК. Позиция Церкви, заключающаяся в том, что уже в Миннеаполисе “Божии вестники” проявили себя как несбалансированные личности, которые могут сбиться с пути из-за своих экстремистских взглядов, по мнению Виланда и Шорта, есть неоправданная клевета прежде всего на Елену Уайт. “Она была бы слишком наивной, если бы одобрила столь ненадежных молодых посланников”¹⁴. Е. Уайт всячески поддерживала Ваггонера и Джоунса, часто называя их “вестниками Господа”¹⁵, а весть, проповедуемую ими, “посланием Бога к Лаодикийской церкви”¹⁶. Искренна ли Церковь, заявляя о своей верности Духу пророчества в лице Е. Уайт и в то же самое время отвергая то, что она поддерживала и утверждала?

Наконец, последнее и, пожалуй, самое главное. Основная вина руководителей Церкви в 1888 году заключалась не просто в отвержении вести и

⁹ См. Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 20-21.

¹⁰ Там же, с. 72.

¹¹ Там же, с. 71.

¹² Там же, с. 76.

¹³ Там же, с. 65.

¹⁴ Там же, с. 86.

¹⁵ Review and Herald, March 18, 1890.

¹⁶ Letter S 24, 1892.

пренебрежительном отношении к ее проповедникам, включая Е. Уайт, а во “грехе оскорбления Святого Духа”¹⁷. (курсив мой. - Е.З.) Подобный грех, по мнению Виланда и Шорта, никогда не проходит бесследно. “Эта трагедия и сегодня отражается на нашей жизни так же, как и ошибка, допущенная евреями много лет назад, до сих пор отражается на их жизни”¹⁸. Грех, совершенный нашими предшественниками, как пишут Виланд и Шорт, “негативно влияет на сознание нашей церкви, на то, что составляет характер и личность нашего вероисповедания, на положение, в котором мы находимся перед Небом, на дух, пропитывающий наши церкви”¹⁹, единственное, что остается нам, это покаяние, покаяние всей церкви, начиная от руководителей ГК и кончая каждым верующим. “Пока не наступит покаяние, мы обречены повторять грехи наших отцов”²⁰.

Все это звучит настолько серьезно, что вызывает определенное чувство тревоги за Церковь и ее будущее. И потому резонно задать вопрос: насколько объективно изложена проблема членами “комитета вести 1888 года”?

Преимственность вести 1888 года.

Мы уже заметили, что Виланд и Шорт пытаются придать уникальность и неповторимость той вести, с которой Ваггонер и Джоунс обратились к делегатам в Миннеаполисе. Они достаточно подробно критикуют так называемую официальную точку зрения, согласно которой весть Ваггонера и Джоунса не была чем-то новым для Церкви²¹. В связи с этим было бы уместно проанализировать отношение к вести непосредственных участников Миннеаполиской конференции. **В отличие от более поздних комментаторов, ни Ваггонер, ни Е. Уайт никогда не объявляли весть о праведности через веру чем-то новым в христианском богословии.** Ваггонер, например, в заключительной части своей книги “Евангелие в послании к Галатам” подчеркивает факт преимущественности вести, восходящей к Уэсли, Лютеру и самому апостолу Павлу. Эта книга распространялась среди делегатов Миннеаполиской конференции и, конечно же, содержала те же идеи, которые Ваггонер провозглашал в своих лекциях и проповедях. “Я вовсе не считаю позицию, занимаемую мною, - писал Ваггонер, - как что-то новое. Это не новая теория. Все, чему я учу, находится в совершенном согласии с основополагающими принципами истины, которых придерживался не только наш народ, но и выдающиеся реформаторы”. Принять его точку зрения на вопрос о взаимоотношении между законом и благодатью в послании к Галатам, как отмечал далее Ваггонер, означало “просто сделать шаг ближе к вере великих реформаторов, начиная с Павла и кончая Лютером и Уэсли”²².

Еще более отчетливо Ваггонер выразил свою позицию по данному вопросу, но наверняка он воспользовался бы возможностью, представленной ему делегатами ГК в 1891 году. Что особенно интересно в этом исследовании, так это попытка увязать взгляд на праведность через веру с Трёхангельской вестью (Откр. 14:6-12). “Может быть, - подчеркнул он вначале, - кто-то не осознает

¹⁷ См. Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 76-77.

¹⁸ Ibid., p. 76.

¹⁹ Ibid., p. 77.

²⁰ Ibid., p. 77.

²¹ См. Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 61-65.

²² Ibid., p. 70.

до конца тот факт, что уроки, которые мы извлекаем... из послания к Римлянам, ничто иное, как третья ангельская весть”²³. Ваггонер стремился убедить собравшихся в том, что третья ангельская весть суммирована апостолом Павлом в 1 Кор. 2:2: “Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого”. Далее он пытается показать, что в третьей ангельской вести нет ничего, что не содержалось бы в первой. “Третья вся в первой - это вечно Евангелие... И это вечное Евангелие, помните, заключается в одном - Иисусе Христе, и притом распятом и, конечно же, воскресшим вновь. Нам нечего больше провозглашать людям в этом мире”. Значительная часть исследования Ваггонера послания к Римлянам посвящена уяснению связей этого вечного Евангелия с отличительными доктринами Адвентистской Церкви, такими как закон, суббота, состояние мертвых и наказание нечестивых²⁴.

Таким образом, Ваггонер не претендовал на то, что он привносит что-то новое в учение Павла, Лютера и Уэсли. Он рассматривал свою весть, как принадлежащую всей христианской Церкви и являющуюся ее общим достоянием. Новым был лишь подход Ваггонера, который обеспечивал органическую связь вечного Евангелия с отличительными истинами адвентизма.

На той же позиции стояла и Е. Уайт. 21 октября 1888 года в своем обращении к делегатам Миннеаполисской конференции, она говорила следующее: **“Господь желает, чтобы все мы были учениками в школе Христа... Бог дарит через своих избранных (Джоунса и Ваггонера) драгоценные жемчужины истины, так необходимой в наше время. Бог очистил истины от налета заблуждений, поместив их в соответствующий контекст... Братья, Бог предлагает бесценный свет своему народу. Я не называю это новым светом, хотя многие, как ни странно, считают, что это новый свет. Иисус говорил ученикам своим: “Новую заповедь даю вам; да любите друг друга, как Я возлюбил вас”. В действительности это была древняя заповедь, данная еще в Писаниях Ветхого Завета, но она был утеряна”²⁵**. Речь идет о том, что благодаря Джоунсу и Ваггонеру, адвентисты седьмого дня в 1888 году вновь обрели древнюю истину. Более того, они не просто вернули ее; они очистили ее от “налета заблуждений”, поместив ее в “соответствующий контекст”.

Ту же самую мысль Е. Уайт подчеркивала на той знаменательной сессии неоднократно. Так, в одном из своих выступлений она заметила: **“Вы знаете, что драгоценный свет воссиял над законом Божиим после того, как в связи с этим законом была представлена праведность Христа. Доктор Ваггонер открыл вам драгоценный свет, не новый, а древний, утерянный из виду многими, но ярко воссиявший вновь”²⁶**.

Где-то месяц спустя после Миннеаполисской конференции Е. Уайт вновь возвращается к этой теме. **“Пастор Ваггонер, - писала она, - обрел особое благословение, ясно излагая и представляя свои взгляды на вопрос об оправдании по вере и праведность Христа в отношении к закону**.

²³ См. Бюллетень ГК 1891 г., р. 238.

²⁴ Ibid., р. 239-246.

²⁵ EGW, MS 8a, Oct. 21, 1888, EGW, MC 37, n. d. 1890.

²⁶ EGW, MS 15, November, 1888.

Это не был новый свет; это был старый свет, помещенный в соответствующий контекст третьей ангельской вестии²⁷.

На возражения Батлера, Смита, Моррисона и других руководителей Церкви, связанных с опасениями, что два молодых служителя с западного побережья развивают еретические идеи, способные извратить адвентистское вероучение, Е. Уайт постоянно отвечала тем, что **в вестии о праведности через веру не было ничего нового**. Ее удивляло то, что многие руководители Церкви усматривали в ней “страшную доктрину”. Лично для нее вестия 1888 года была “той же самой вестью, которую проповедовал Павел, которую преподавал Сам Христос”²⁸. Ту же вестия она сама проповедовала в течение 44 лет, хотя эта вестия и не получила должного отклика со стороны адвентистов. Как часто, сокрушалась она в наших доктринах “недоставало Христа”²⁹.

Постоянный акцент Е. Уайт на том, что вестия Ваггонера и Джоунса не была новым светом, вовсе не означает, что в богословской позиции этих служителей не было “новых” идей. Восхищаясь вестью о праведности через веру во Христа, проповедуемую Ваггонером и Джоунсом, Е. Уайт в то же время ясно давала понять, что она не во всем была согласна с самими вестниками.

В какой степени Е. Уайт поддерживала Джоунса и Ваггонера?

Е. Уайт от начала поддерживала Джоунса и Ваггонера. Начиная со второй половины 80-х и на протяжении 90-х годов она неоднократно подчеркивала, что Джоунс и Ваггонер - “особые вестники”, посланные самим Богом, чтобы исправить пути ориентированной на закон Адвентистской Церкви. Так, например, в “Свидетельствах для служителей” мы читаем: “Господь в своей великой милости послал драгоценную вестия своему народу через пасторов Джоунса и Ваггонера. Целью этой вестии было с еще большей силой и убедительностью возвысить перед миром распятого Спасителя, принесшего себя в жертву за грехи всего мира”³⁰. Этот факт дал право более поздним комментаторам, в том числе Вилладну и Шорту утверждать, что Е. Уайт наделила авторитетом Божественной вестии все, что Ваггонер и Джоунс проповедовали.

В связи с истиной о праведности через веру, на самом деле, в своих оценках людей Е. Уайт была более сдержана, чем их более поздние почитатели. В одном из писем Батлеру Е. Уайт писала об “ангеле”, который простирал руки свои к Ваггонеру и Батлеру и говорил, примерно, следующее: “Ни тот, ни другой не имеют ясного света на вопрос о законе; позиция обоих несовершенна”³¹. В начале ноября 1888 г. Е. Уайт, обращаясь к делегатам Миннеаполисской конференции, подчеркнула, что некоторые выводы Ваггонера по вопросу о законе в Послании к Галатам “не совпадают с моим пониманием этого вопроса”.

²⁷ EGW, MS 24, Dec. 1888.

²⁸ EGW, MS 27, Sept. 13, 1889; Сравни EGW, MS 5, June 17, 1889; EGW, MS 30, late June 1889; EGW, RH, July 23, 1889, p. 465; EGW, RH, Mar. 20, 1894, p. 177; EGW, RH, Aug. 13, 1889, p. 154; EGW, RH, Apr. 1, 1890, p. 193.

²⁹ EGW, MS 24, Dec. 1888; Сравни EGW, MS 27, Sept. 13, 1889; EGW, RH, Mar. 20, 1894, pp. 177, 178.

³⁰ EGW, TM, 91-92. См. Также письмо Е. Уайт О.А. Олсену 1 мая 1895 г.

³¹ EGW, to G. Butler, Oct. 14, 1888.

Чуть позже она заметила, что “не считает правильным ряд толкований Священного Писания, представленных доктором Ваггонером”³². Письмо Вильяма Уайта, сына Е. Уайт, свидетельствует о том же. Своей жене из Миннеаполиса он пишет: “Большая часть из того, что проповедует доктор Ваггонер находится в согласии с тем, что моя мать видела в видениях”. Это дает право некоторым заключить, что “она одобряет все его взгляды, что ничто в его учении не расходится со взглядами матери и ее свидетельствами... Я могу доказать, что это не так”³³.

Хотя Е. Уайт никогда не сосредотачивала внимания на разногласиях в позициях, целый ряд проповедуемых Ваггонером идей явно не соответствовал взглядам Е. Уайт. Например, в январе 1889 года в “Знамениях времени” Ваггонер пытался доказывать, что Христос не мог согрешить³⁴. В своей книге “Христос и Его праведность” Ваггонер открыто проводит полуарианскую позицию во взгляде на Божественную природу Христа, когда он пишет: “Было время, когда Христос произошел и исшел от Бога, ...хотя время это настолько далеко уходит в вечность, что для нашего ограниченного познания Христос практически безначален”³⁵. Конечно же, ни с той, ни с другой позицией Е. Уайт согласиться не могла. Не могла она согласиться и с явными нотками пантеизма, которые начинают проскальзывать в его исследовании Послания к Евреям в 1897 году. На сессии ГК в 1899 году он утверждал, что думает “жить вечно”, поскольку есть только “одна жизнь” (Божья) во вселенной и эта жизнь может быть “явлена в нашей смертной плоти” теми, кто принял Христа³⁶. Развитие этих идей связано с определенным субъективным характером всей теологии Ваггонера, которая несет на себе отклик его необычного опыта обращения и последующего желания найти Христа во всем³⁷. К 1894 году Ваггонер вместе в Дожоунсом и Прескоттом впали в крайность отвержения всякой человеческой организации, признавая лишь прямое руководство каждой личностью Святым Духом. Учитывая подобный субъективизм и все возрастающую тенденцию к подчеркиванию идеи пребывания в Боге и Бога в человеке, сближение Ваггонера и Джоунса в начале XX столетия с Джоном Келлогом становится вполне объяснимым.

Итак, несмотря на поддержку учения Ваггонера и Джоунса об оправдании верою и утверждении христоцентричной позиции, Е. Уайт никогда не утверждала тем самым идею богословской непогрешимости двух вестников. Она никогда не оправдывала их ошибок. И когда в Церкви сложилась даже такая ситуация, что многие стали утверждать чуть ли не богодухновенность учения Джоунса³⁸, Е. Уайт предупреждала об искушении возвысить вестника до положения Бога. Она писала: “Господь дал брату Джоунсу весть, которая бы приготовила народ Божий к тому, чтобы устоять в День Господень. Если же народ вместо Бога будет смотреть на Джоунса, он, вместо того, чтобы обрести силы, ослабнет совсем”³⁹.

³² EGW, MS 15, Nov. 1888.

³³ W. White to Mary White, Oct. 27, 1888.

³⁴ E. Waggoner, “Signs of the Times”, Jan. 21, 1889, p. 39.

³⁵ E. Waggoner, “Christ and His Righteousness”, Oakland, 1890, pp. 21-22.

³⁶ E. Waggoner, 1899 GCB pp. 80, 53 Cp. idem “The Glad Tidings”, Oakland, 1900, p. 92.

³⁷ E. Waggoner, letter, May 16, 1916. См. Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 18.

³⁸ Haskell’s letter to E. White, Apr. 22, 1894; сравни E. White’s letter to A. Jones, Apr. 14, 1894.

³⁹ E. White, to Brethren and Sisters, Mar. 16, 1894.

Чрезмерный акцент Виланда и Шорта на вести Вагонера и Джоунса грешит явной тенденциозностью представить вестников, как не имеющих “ни пятна, ни порока”, а их ошибки и заблуждения объяснить непрекращающейся церковной оппозицией по отношению к ним. “Именно церковь, - утверждают Виланд и Шорт, - повинна в том, что вестники оставили ее”⁴⁰. Вряд ли это так. Никакая сила в мире не способна заставить искреннего и посвященного христианина сознательно принимать ошибочные взгляды и явные заблуждения. Человек волен выбирать свой путь. Перекаладывать свою вину на других, освобождая кого-то от всякой ответственности за свои действия, есть первый признак создания культа очередного святого. Е. Уайт прекрасно понимала, где лежит корень проблемы, когда в своих многочисленных письмах, адресованных Джоунсу в период его отступления от Церкви, с поистине материнской любовью она призывала его “смирить свое я”, “возвысить те принципы праведности”, которые он проповедовал, подчинить свою жизнь Святому Духу, в смирении и кротости полагаться только на Иисуса. “Самовозвышение - самая большая опасность для тебя, - писала Е. Уайт. - Оно заставляет тебя слишком много мнить о себе. Ты полагаешься только на свою мудрость, а это всегда неразумно”⁴¹. Таким образом, совершенно несправедливо всю вину за случившееся возлагать на Церковь, тем более призывать нынешнее поколение адвентистов к покаянию во “грехе”, имевшем место в церкви около 100 лет тому назад.

Персональная ответственность.

Виланд и Шорт видят единственный выход из Лаодикийского состояния Церкви, порожденного отвержением вести 1888 года, в коллективном церковном раскаянии. “Лучшее, что может произойти для окончательного и успешного провозглашения последней вести, - утверждают Виланд и Шорт, - это покаяние церкви, которая в таком случае не только будет с кристальной ясностью проповедовать весть, но и явит плоды этой вести”⁴². Что может означать этот призыв к коллективному покаянию? Прежде всего то, что нынешнее поколение адвентистского народа в неменьшей степени повинно в произошедшем более 100 лет тому назад, чем непосредственные участники тех событий. Мы сегодня виновны в отступничестве, в отвержении, и потому должны покаяться. Каким образом мы, живущие в конце XX столетия, можем быть виновны в том грехе, который мы не совершали? Каким образом вина наших предшественников становится нашей? Если мы повинны во “грехах” тех, кто встал в оппозицию вести в 1888 году, не несем ли мы тогда вину и за тех, кто в свое время встал в оппозицию Лютеру, кто побивал первомученика Стефана камнями, кто пригвоздил ко кресту Сына Божия? Не виновны ли мы во грехах народа Божия в ветхозаветной истории? Не лежит ли на нас вина за самый первый грех на земле, совершенный Адамом? Если да, то не это ли имеют в виду Виланд и Шорт, когда заявляют: “Мы чувствуем себя потенциально виновными в “грехах всего мира”⁴³. Не приближаемся ли мы, рассуждая подобным образом, к августирианской идее “первородного греха”, в котором повинно все человечество благодаря генетическому

⁴⁰ Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 138-140.

⁴¹ E. White, letter, July 5, 1906.

⁴² Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 241.

⁴³ Там же. с. 230.

присутствию Адама во всех последующих поколениях. Конечно же, Виланд и Шорт не заходят настолько далеко, чтобы утверждать наше участие во грехе Адама, равно как и генетическую передачу вины, но что они имеют в виду, когда заявляют, что “существует и негенетическая передача”. И почему, пытаясь объяснить “механизм этой таинственной передачи греха”, они используют тот же текст Рим. 5:12, что и Католическая Церковь в защиту идеи “первородного греха”?

Идея коллективного покаяния логически требует признания идеи коллективного греха. И, призывая сегодня Церковь к коллективному покаянию, Виланд и Шорт хотят они того или нет, проповедуют чисто августирианское учение о всеобщности вины. Несостоятельность этой позиции в том, что основывается она всего на одном заявлении апостола Павла: “Потому что в нем (Адаме) все согрешили”. И используя этот текст в доказательство своей позиции, Виланд и Шорт, сами того не замечая, ее же и подрывают. Наверное, им хорошо должен быть известен протестантский принцип “аналогии веры”, согласно которому любая доктрина должна рассматриваться во свете всего христианского вероучения, а непонятные тексты Священного Писания должны истолковываться во свете более ясных и понятных. Совершенно недопустимо во свете этого принципа смотреть на все содержание Библии во свете Рим. 5:12, игнорируя тем самым сотни библейских текстов, свидетельствующих о личной ответственности грешника за совершаемые им грехи. (См., например, Иер. 17:10; Откр. 22:12; Иер. 3:13; Иез. 18:20-30)⁴⁴. Е. Уайт никогда не поддерживала идею коллективного покаяния. В этой связи совершенно непонятно обращение Виланда и Шорта к Е. Уайт в поддержку своей позиции⁴⁵. В цитируемых ими отрывках из статьи Е. Уайт в Review and Herald, Apr. 16, 1901, нет даже намека на передачу вины из поколения в поколение и необходимость коллективного покаяния.

Опасность крайностей.

В данной статье мы затронули ряд вопросов, связанных с оценкой событий, имевших место в истории нашей Церкви более 100 лет тому назад. Проанализировав позицию руководителей "Комитета вестей 1888 года" Виланда и Шорта, мы пришли к выводам.

1. Во-первых, их попытка представить весть Ваггонера и Джоунса о праведности через веру, как уникальную и неповторимую, не соответствует позиции непосредственных участников Миннеаполисской конференции. Как Ваггонер и Джоунс, так и Е. Уайт рассматривали весть о праведности через веру как неотрывную составляющую общего достоинства христианской Церкви.

2. Во-вторых, тот факт, что Е. Уайт поддерживала "весть" в 1888 году и всячески содействовала ее провозглашению в последующие годы, вовсе не означает, что она разделяла с "вестниками" все их взгляды. Призыв Виланда и Шорта к "реабилитации" пострадавших от Церкви "вестников" означает возврат на богословскую арену тех крайних взглядов, которых придерживались Ваггонер и Джоунс в целом ряде вопросов.

⁴⁴ Истолкование в Рим. 5:12 восточными отцами церкви как “потому что” более точно отражает ход рассуждений Павла, нежели латинский перевод “в нем”, который привносит в Библейский текст совершенно чуждую ему идею.

⁴⁵ Виланд, Шорт. Новый взгляд, с. 91.

3. В-третьих, призыв к коллективному покаянию, на котором настаивают Виланд и Шорт, расходится с традиционным адвентистским пониманием природы человека и греха, и отражает скорее августинскую позицию, основанную на идее первородного греха.

Сбалансированная позиция.

Подведя итог сказанному, хотелось бы призвать читателей занять сбалансированную позицию в этой затянувшейся дискуссии по вопросу о роли Миннеаполиса в понимании природы спасения. Вскрывая законническую ориентацию Церкви доминнеаполисского периода, мы, вместе с тем, чрезмерно акцентируя "праведность через веру" легко можем уклониться в сторону "дешевой" благодати, исключаящей всякое участие человека в спасительном процессе.

Священное Писание не противопоставляет оправдание освящению, благодать - закону, веру - делам, и потому всякая попытка смещения акцентов с одного на другое, совершенно искусственна и чревата опасностью впасть в ту или иную крайность. Гений Миннеаполисской конференции в том, что две половинки сотериологического процесса - закон и благодать, оправдание и освящение были соединены воедино.

Именно это единство закона и благодати, веры и дел, и венчает третью ангельскую весть (Откровение 14:12), которую мы призваны возвестить миру, объединенные в духе братской любви, смирения и посвящения.